

Проблема научной рациональности в работах представителей Нового времени и постпозитивизма

О. В. Джиган

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Рассматривается процесс становления научной рациональности со времен Декарта до постпозитивизма. Проанализированы основные философские концепции, повлиявшие на формирование представлений о научной рациональности в эти периоды развития науки (Б. Спинозы, Н. Мальбранша, К. Поппера и Т. Куна). Основываясь на принципах объективности и рефлексивности, автор показывает, что научная рациональность предполагает задействование творческих способностей человека, придающих ему роль активного создателя реальности.

Ключевые слова: научная рациональность; Декарт; дедукция; эмпиризм; фальсифицируемость; верифицируемость; рефлексивность.

Идея рациональности берет свое начало со времен античности, с постановки и обсуждения проблем мировоззрения, касающихся бытия и соизмерения человека в окружающем его мире. Посредством рационального мышления человек встраивается во внешнюю среду. «Под рациональностью понимается исторически изменяющееся философское понятие, характеризующее умственную и практическую деятельность на основе критериев целесообразности, систематичности, соотношения разумности и рассудочности» [1, с. 7].

Научная рациональность трактуется как мысленное конструирование идеальных объектов, признаваемых наукой. Методология, т. е. становление понятий, а также принципов получения, обоснования и проверки знания, формирует научную рациональность. Понятие ее на всех этапах исторического развития изменялось.

Родоначальником европейского рационализма стал Рене Декарт, сформировавший критерии и своего рода программу рациональности. Согласно Декарту, абсолютно неопровержимым

является суждение: «*Cogito ergo sum*» («Я мыслю, следовательно, я существую») [2, с. 268]. Он констатирует неотделимый от мыслящего, пережитый субъектом процесс мышления. В его философии истина исходного принципа, как отчетливое и ясное знание, гарантирована существованием Бога, Который есть источник мышления, порождающий ясные, истинные идеи человека. Все смутные идеи он признает ложными, поскольку они являются продуктом человеческой деятельности. Таким образом, в суждениях Декарта формируется метафизический круг, согласно которому через самосознание подтверждается существование реальности, включая Бога, но вместе с тем значимость выводов сознания обеспечивается благодаря Богу.

По Декарту, разум — это конечная субстанция, «...вещь несовершенная, неполная, зависящая от чего-то другого... и стремящаяся к чему-то лучшему и большему, чем я сам...» [3, с. 369]. Субстанциями он называет только такие сотворенные вещи, что нуждаются для своего существования лишь

в Божественном содействии — иные же, требующие содействия других творений, определяет как качества и атрибуты. Движение в его учении объясняется таким понятием, как вихри. Это позволило отождествить природу с пространственной протяженностью и тем самым представить изучение природы как процесс ее конструирования. Наука в картезианстве является конструктором некоторого гипотетического мира, равносильного любому другому при условии, что он способен объяснять явления, полученные через опыт. Конструктор всего — Бог, осуществляющий свои замыслы также с помощью научного варианта строения мира.

Бенедикт Спиноза продолжил идеи Декарта, развив философские рационалистические представления. В качестве необходимого атрибута он утверждал существование единой субстанции, включающей в себя как телесные, так и душевные субстраты, определяющие протяжение и мышление. Разумное начало признавалось везде: в мире, Боге, человеке, его душе и чувствах, что и сделало действующую картину мира познаваемой при помощи геометрического метода как закономерной философской системы. Тожество Бога, субстанции и природы было впервые обосновано Спинозой при расширении онтологического понимания познания мира. Позднее Г.-В. Лейбниц разделил всеобъемлющую субстанцию на бесконечное множество монад (активных простых субстанций).

Никола Мальбранш посвятил свои исследования осмыслению научной рациональности в контексте создания новой философии, становления математических и естественных наук, обозначив тем самым насущность теоретических, познавательных и методологических проблем. Он развил заимствованное у Декарта разделение способностей: по теоретическому

(чувство, воображение чистый разум) и практическому (наклонности и страсти) основаниям. Данный подход отличается последовательным изложением, строгим методичным исследованием, четкими суждениями о вещах и явлениях, когда «разум знает действительно лишь то, что он видит с очевидностью» [4, с. 266].

Один из основателей философского течения фальсифицизма К. Поппер выдвинул принцип фальсифицируемости научных систем (фальсифицируемость — способность универсальных высказываний формулироваться в виде утверждений о несуществовании). Научное знание, согласно Попперу, — непрерывный процесс ниспровержения научных теорий и замены их более удовлетворительными. Наука развивается благодаря выдвиганию смелых предложений и дальнейшей их критике с помощью контрпримеров. Научная деятельность остается рациональной до тех пор, пока сохраняется фальсифицируемость ее законов и теорий, что возможно лишь при поддержании в науке постоянного критического отношения к выдвигаемым теоретическим гипотезам и готовности отказа от теории в случае ее фальсификации. Концепция Поппера получила название «критический рационализм».

Томас Кун в работе «Структура научных революций» (1962) изложил свою концепцию развития познания путем революционных изменений в науке. Согласно Куну, развитие науки — это процесс поочередной смены периодов «нормальной науки» и «научных революций», происходящих значительно реже. Кун ввел понятие парадигмы, понимая под ней начало всякой науки, «...всю совокупность убеждений, ценностей, технических средств и т. д., которая характерна для членов данного сообщества» [5, с. 228]. С помощью парадигмы становится возможным целенаправленный отбор и интерпретация фактов.

«Нормальная наука» развивается в рамках принятой парадигмы до тех пор, пока та не теряет способность к решению научных проблем. Таким образом, на одном из этапов развития науки наблюдения перестают соответствовать предсказаниям парадигмы, в результате чего возникают аномалии. С накоплением достаточно большого числа аномалий прекращается нормальное течение науки, наступает состояние кризиса, разрешаемое научной революцией с утратой старой и формированием новой парадигмы.

Итак, рассматривая вопрос научной рациональности, необходимо принять во внимание принципы объективности познания и рефлексивности (последний состоит в постоянной готовности к сознательному критическому контролю предпосылок познавательной деятельности субъекта познания). Объективность и познание предмета — идеал научной рациональности, специфика которой заключается в способности развивать критико-рефлексивные механизмы. Из рассмотренных концепций

следует, что научная рациональность предполагает активное включение конструктивных способностей человека, разработку и оценку разных альтернативных программ в сложившейся ситуации и рассмотрение человека как активного участника формирования реальности.

Литература

1. *Даниелян Н. В.* Научная рациональность и конструктивизм. М.: МИЭТ, 2014. 100 с.
2. *Декарт Р.* Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках // Сочинения: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1989. С. 250—296.
3. *Декарт Р.* Избранные произведения: Пер. с фр. и лат. М.: Госполитиздат, 1950. 715 с.
4. *Мальбранш Н.* Разыскания истины / Пер. с фр. Е. Б. Смелова. СПб.: Наука, 1999. 650 с.: портр. (Слово о сущем).
5. *Кун Т.* Структура научных революций / Пер. с англ.: И. З. Налетов; общ. ред. и послесл. С. Р. Микулинского, Л. А. Марковой. 2-е изд. М.: Прогресс, 1977. 300 с. (Логика и методология науки).

Джиган Ольга Викторовна — аспирантка кафедры философии и социологии (ФиС) МИЭТ. E-mail: olga-djigan@rambler.ru